

«НЕЛЬЗЯ ИСКЛЮЧАТЬ НИ ОДИН ИЗ СЦЕНАРИЕВ»

Профиль, №21(624) от 08.06.2009

Ядерные испытания, проведенные Пхеньяном, заставили многих задуматься о целях северокорейского режима. Президент Центра политических исследований России («ПИР-центр») Владимир ОРЛОВ не сомневается в прагматизме «любимого руководителя» Ким Чен Ира, который играет на международной арене роль «маньяка, ворвавшегося с автоматом в супермаркет».

— Зачем Северной Корее вновь потребовалось проводить ядерные испытания?

— Я убежден, Пхеньян является пусть и экзотическим, но рациональным игроком. Цель же, на мой взгляд, традиционная: повысить ставки на переговорах. Это уже испробованный метод, и действует он безотказно. Однако если администрация Буша пренебрежительно относилась к проблеме нераспространения и Северная Корея не смогла добиться от нее серьезных уступок после первого испытания атомной бомбы, то для Обамы безъядерный мир становится идеей фикс. Со времен Джимми Картера в Белом доме впервые находится человек, для которого вопросы нераспространения являются одним из главных приоритетов. Поэтому северные корейцы просто не хотят упускать свой шанс и надеются выторговать для себя определенные преференции. Наихудшим результатом для них стало бы безучастное отношение Запада к их ядерной программе. Если бы японцы и американцы проигнорировали новые подземные испытания Пхеньяна, Ким Чен Ир, наверное, был бы разочарован.

— Как вы оцениваете результаты корейского ядерного теста с технической точки зрения?

— По словам некоторых западных экспертов, Северная Корея взорвала заряд мощностью около 4 килотонн, что в 5 раз меньше первоначальных оценок российского Министерства обороны. Тем не менее я считаю, что Пхеньян провел успешные испытания, позволившие ему опробовать в том числе и такой тип боезаряда, который, примитивно говоря, насаживается на ракету. Конечно, можно использовать древний хиросимский способ, сбросив ядерную бомбу с самолета, перевезти ее на грузовике или корабле, однако после серии запусков ракет стало очевидно, что северные корейцы предпочитают иные носители. Известно, что сейчас они работают над созданием межконтинентальных ракет большой дальности, преодолевающих 4 тыс. километров. Пройдет несколько месяцев — или даже лет — после первого испытания, и будет готов боезаряд, который можно использовать на ракетных средствах доставки. Тогда Северная Корея действительно превратится в серьезную ядерную угрозу.

— Какова вероятность того, что северокорейский режим однажды применит ядерное оружие?

— Полностью нельзя исключать ни один из сценариев. Ведь если есть ружье, оно всегда может выстрелить. Правда, жизнь все-таки не театр, и это нельзя считать неизбежным ходом событий. За всю историю ядерного века было

только два случая боевого применения атомной бомбы: оба в 1945 году, в Хиросиме и Нагасаки. Ядерное оружие играет политическую статусную и военную сдерживающую роль, однако пока никто не собирается его применять.

Конечно, я могу ошибаться, когда рассуждаю о разумной природе северокорейского режима. Если это иррациональный игрок, сумасшедший, ворвавшийся в супермаркет с автоматом в руках, — он наверняка будет стрелять. Однако прагматик Ким не очень напоминает такого человека и на крайние меры решится лишь в том случае, если почувствует, что безнадежно загнан в угол.

Но сейчас нельзя сказать, что Северная Корея находится в безвыходном положении: Китаю и России удастся сгладить фобии Пхеньяна. И ядерное оружие для него в первую очередь предмет торга и, при неблагоприятном развитии событий, гарантия от потери суверенитета.

— То есть Ким Чен Ир — не самоубийца...

— Не самоубийца: он прекрасно понимает, что Трудовая партия не продержится у власти и дня, после того как примет решение нанести ядерный удар по одному из соседних государств. Правда, если рассуждать подобным образом, корейская ядерная угроза начинает восприниматься как блеф. Поэтому Ким Чен Ир всеми силами старается убедить мир в своей непредсказуемости, чтобы, не дай бог, никто не подумал, что в политике он руководствуется рациональными соображениями. Он играет на нервах у Соединенных Штатов, направляя ядерные ракеты на их ближайших союзников в Восточной Азии — Японию и Южную Корею, и от того, удастся ли Киму роль фанатика, зависит успех дальнейших переговоров с администрацией Обамы, у которой он надеется выторговать спокойное политическое будущее для себя и своего наследника. Многое зависит от актерского таланта северокорейского лидера. Если он начнет переигрывать, нервы у американцев и японцев могут сдать, и они решатся на жесткие меры, хотя, на мой взгляд, это маловероятный сценарий.

Существует версия, что, хотя северокорейский режим и не будет использовать ядерное оружие, он может способствовать его распространению. Не вызывает сомнений, что многие заинтересованы в приобретении у Пхеньяна атомной бомбы. Однако необходимо понимать, что экспортом вооружений режим Ким Чен Ира занимался исключительно из материальных соображений, и Северная Корея вряд ли согласится продать кому-то с трудом добытые ядерные боеприпасы. У нее просто нет резона делать это: оружие нужно ей самой. Хотя Пхеньян, по всей вероятности, создаст видимость того, что готов передать секреты ядерной бомбы террористам, чтобы поднять ставки на переговорах с США.

— Обеспокоенность американской администрации, наверное, ничто по сравнению со страхами, царящими в соседней Японии?

— Ситуация в Токио действительно крайне напряженная. Отдельные политики и эксперты (хотя в основном непублично) предлагают отказаться от безъядерного статуса Японии и пересмотреть пацифистскую Конституцию страны. Масла в огонь добавляет поворот в политике Соединенных Штатов, которые после пражской речи Обамы всерьез стали говорить о снижении

американской зависимости от ядерного арсенала и переходе на системы вооружений будущего, основанные на высокоинтеллектуальном высокоточном оружии. Если Вашингтон действительно решится на такой шаг, это значит, что японцы могут распрощаться с американским ядерным зонтиком. Испытания баллистических ракет и атомных зарядов, проведенные КНДР, и прогнозируемое аналитиками наращивание китайского ядерного арсенала при наихудшем сценарии развития событий в Северо-Восточной Азии вынудят Токио к созданию собственных сил сдерживания.

Александр Терентьев.